

Если вы хоть раз испытали любовь и нежность к совершенно постороннему человеку и имеете виды на него, как на спутника или спутнику жизни, значит, июнь для вас самый подходящий месяц. Живое золото цветущих одуванчиков и баламолок, нежный щёлк молодой, ещё не мяты травы открывают перед влюблёнными самые таинственные возможности отношений. Тёплый, насыщенный ароматами цветов воздух поможет вам вскружить голову предмету ваших ухаживаний. Только не мешает помнить, что воздействие ваших признаний плюс располагающие природные и погодные условия запросто могут привести к результату, весьма неожиданному для вас, после которого романтизм улетучивается, уступая место ответственности и пелёнкам. Чтобы свести риск к минимуму, советую изучить все лесные и луговые травы по ботанике шестого класса и удивлять этими знаниями любимого человека до тех пор, пока ему не захочется от вас сбежать. Поверьте на слово, ваши усилия по повторению ботаники сохранят вас от многих грядущих расходов по доращиванию и воспитанию тех, кого неизвестный оптимист назвал «цветами жизни».

Но, если ваша цель всё-таки приобретение энного спутника, как говорят экзальтированные молодые люди, «на всю жизнь», то июнь в самый раз. Но уж как-то поответственней надо, что ли? Космические спутники один раз куда-то запустят, и - «гуляй Ваня». А те, что остаются на земле - пожизненно, только около вас крутившиеся будут. Но не будем о грустном.

«Ах, лето красное, любил бы я тебя, - восхлипнул однажды Пушкин, любяясь цветущим лугом, но в

Николай АЛЕШИНЦЕВ

Июнь

этую же минуту получив злой комариный укус выше модного в те времена жабо, сбавил степень восхищения, с досадой добавил, - когда б ни зной, да пыль, да комары, да мухи» и вернулся в свой кабинет. Возможно, именно в тот июньский вечер, благодаря вечно голодным комарам, он написал немало бессмертных строк. Что говорить: талантливого человека даже всякое насекомое на творчество подвигает.

Июнь, июнь! Месяц настолько добрый, что и сравнить его можно разве что с воспитательницей в детском саду. Птенцы и зверята в самом таком возрасте, когда за ними глаз да глаз нужен. Да и к пропитанию они в это время очень неравнодушны. Родители понятно кормят, а июньские молодые травы укрывают молодняк от неприятностей. И благодаря июньской щедрости и теплу всё курносое новорождённое семейство имеет и стол, и дом, с пер-

вых дней своего появления. В природе так всё толково устроено, что, стартуя в июне, за какие - то девяносто дней птичий молодняк взмамреет, наберётся сил, и взлетит в небесную синь, не страшась падения. Вот, наверное, радости - то у птенцов? Шутка ли парить в небе. Но это попозже. А сейчас затаиться надо. Хорошо, хоть пиши всякой вдоволь. Те самые комары, не соблюдающие чину по отношению к поэтам, губернаторам и даже налоговым инспекторам, вполне разнообразят корм, принесённый родителями.

Мартику свежей травки первый раз надавали. Подсушеннной, чтоб животик не заболел. Вкуснотища, спасу нет. Ешь и есть хочется. А тепло-то как? Скучновато, правда, одному, да муhi всякие кусают и в глаза лезут. Но всё равно хорошо.

Именно в июне, когда сев завершён, посажен картофель, и огород ещё не татарят сорняки, когда ночи

светлы, кукушки пророчат долгую жизнь, даётся крестьянской душе некоторая передышка. Но неугомонные руки всегда в работе: тут изгородь покосилась, в хлеве просёнок загородку выдавил, ребятишки качели просят соорудить. Да и на реку надо бы с уdochкой сбегать; леща обхитрить. К сенокосу опять же косы, да грабли навострить. Вот он крестьянский отдых. А хорошо! Потому что дело-то привычное.

Кой-кому, имеющему возможность со стороны созерцать крестьянскую жизнь с её вечными заботами о хлебе насущном, с её зависимостью от погоды, кажется, что вот избавь человека от труда - он сразу будет счастлив, и с утра до вечера будет класть поклоны своим освободителям. На деле же всё наоборот получается. В последнее время в редких деревнях всё чаще встречаются люди, отрешённые от труда и через это совершенно пропащие. Естественно, своим освободителям «алиллую» они не поют. Да ещё материются, читая об успехах развития, надуманных праздниках и конкурсах бездельного люда.

Всем хорош июнь, только вот солнцеворот именно на него падает. Казалось, давно ли прибывал день, цвели луговые травы и главное крестьянское растение рожь прибавляла в росте по четверти, но остановившееся, словно в раздумье, солнышко подсказывает травинке, колоску, цветку, что пора о продолжении рода задуматься. И уж не в рост будут направлены впитанные корнями соки земли, а в развитие той сказочной колыбельки, в которой зародится и окрепнет новая жизнь.

Целый месяц, а иногда и два будет качать на ветрах ту колыбельку материнский стебель, манить медовым

запахом работающих пчёл, закрывать от ветров и дождей, а в ясные дни поворачивать вслед за солнцем гнёздышко с семечками. Настанет день, и семена, словно окрепшие дети, выпорхнут из-под материнского крова. Осмотрятся, охнут от удивления и, растолкав стебельки старой травы, подышут уютное мечтко в почве. Отдохнут, освоятся и, собрав богатырские силы, пронзят землю ниточками корешков. Пустяк, вроде бы, а на самом деле - жизнь! Но это будет уже в другие месяцы. А пока июнь.

На таинственных, заросших елью, склонах Сухоны неожиданно появится зелёный плотный бутон. Кто бы мог подумать, что в таком, казалось бы, малопригодном для трав месте может появиться цветок, родственник всех в мире орхидей, который зовут венерин башмачок. Через три-четыре дня произойдёт чудо: из невзрачного бутончика разноцветным огоньком вырвется малиновый с крапинками язычок, а боковые жёлтые и голубые лепестки широко расправятся, стараясь захватить как можно больше июньского тепла. И посветлеет в еловом лесу. Жаль, что увидеть это чудо можно лишь раз в пятнадцать, а иногда и в восемнадцать лет. Представьте себе: малосенькая девочка превратится в сказочную принцессу, и только тогда, возможно, именно для неё, вновь вспыхнет этот волшебный огонёк в лесу.

Я прошу никогда не срывать его. Со временем новым принцессам, достигнувшим совершенолетия, тоже будет радостно увидеть этот цветок и вместе с ним шагнуть в другой яркий и добрый месяц - июль. Так и будем жить от цветка к цветку.

«Ах, лето красное!»